

"Сыновья семьи Лин - это один и тот же мусор!" Пин Чжанху посмотрел на Линь Фэн, его глаза были полны презрения.

"Положите мамину херню! Посмотрите на ладонь!" Прежде чем Линь Фэн заговорил, Синь Усин набросился на Пин Чжанху, как дикий лев из клетки.

С его телом в воздухе, его ладони скрещены и одобрены, энергия ладони, как будто пулемет извергнул языки огня, взорвал и пробил себе путь к Пин Чжанху.

"Огненный кулак семьи Синь"? Hmph насмехается над этим!"

В глазах Пин Чжанху яркий свет взорвался, когда поток фиолетового ци вылился прямо из верхней части его головы, а затем трансформировался в огромный отпечаток ладони, который сжимался в воздухе в направлении кулачной силы Синь Усяня.

Сердце и душа Ли Вэйцяня дико вскочили, и она закричала в тревоге: "Осторожно, У Хэн!".

Однако до того, как крик Ли Вэйцяня был разогнан, был слышен громкий бум, и сила кулака, отпущенная Синь Вухэнем, мгновенно рухнула и рассеялась, в то время как все его тело улетело назад, как сломанная бусина.

Серия из трех кровавых стрел мгновенно вызвала исчезновение лица Синь Вучуня из цвета крови.

Сорвавшись на землю, Синь Вужэнь боролся за то, чтобы перевернуться и встать, указывая на Пин Чжанху с шокирующим выражением, и сказал: "Может ли быть так, что ваш уровень возделывания достиг ранней стадии Земного Колеса?".

"Нет! Боюсь, что уровень его возделывания достиг средней ступени Земного Колеса!" Ли Вэйцянь, чей уровень выращивания был самым высоким среди четырех и чьи чувства были самыми острыми, сказала суровым голосом с невыразимой тяжестью на лице.

"Срединная стадия Земного колеса!!!" Синь Усянь и Линь Фэн выпустили испуганный крик одновременно.

Брови Ван Донга также были яростно подтянуты, что также явно удивило.

"Hahaha В конце концов, это Вторая Мисс из Семьи Ли, гордая дочь Небес, ее глаза должны действительно светиться немного ярче!" Пинг Чжанху выпустил громкий смех, его выражение даже бессмысленно дикое!

"Но на этот раз соглашение шести великих семей второго ранга -"

Линь Фэн только что прошел половину срока, когда Ли Вэйцянь отрезал его, холодно уставившись на Пин Чжанху и со стыдом сказав в своем тоне: "Когда семья Пин когда-нибудь сдержала свое согласие? Их уровень бесстыдности всегда будет превосходить ваше воображение".

"Хорошо сказано! В этом мире единственное, чему ты можешь доверять - это своим собственным кулакам! Если ваши пять великих кланов даже не понимают этой истины, какие квалификации вы должны иметь, чтобы продолжать существовать в этом мире?".

"Хм! Пинг Чжанху, не будь слишком самодовольным! Я, Ли Вэйцянь, не так уж и легко

справляюсь! Линь Фэн, Яотин, Усин, вы трое берите Кунсинь и идите первым, я разберусь с Пин Чжанху!"

"Как я могу это сделать?" Линь Фэн покачал головой в оппозиции, даже не подумав об этом.

Это правда, что Ли Вэйцян был этап Раннего Земного Колеса, но Пин Чжанху был подлинным этапом Среднего Земного Колеса, они не соответствовали Пин Чжанху, и Ли Вэйцян тоже не соответствовал.

"Нет времени ворчать, Кунксин нужно спасти как можно скорее, иначе это будет безнадежно!" Ли Вэйцян проявил решимость.

"Вы все идите! Я разберусь с этим Пинг-тигром войны!"

Как раз тогда, когда Линь Фэн и Ли Вэйцян были в тупике, Ван Дун вдруг открыл свой рот и сказал, со взглядом, который был настолько неоспорим, что никто не мог не подчиниться, из всех пропорций своего собственного выращивания. Не говоря уже о Ли Вэйцяне, Линь Фэне, даже брови Пин Чжанху подтянулись, и он не мог не посмотреть на Ван Донга еще несколько раз.

"Брат, ты с ума сошел? Даже Вэй Цянь не подходит ему, не говоря уже о тебе?"

После того, как он был ошарашен в течение долгого времени, Линь Фэн отреагировал и сказал с качающейся головой, как будто это погремушка.

"Мое решение принято, не спорь больше!" Ван Донг сделал длинный вздох, его выражение было еще более серьезным и торжественным, а его тон был еще более решительным.

решительный и бесспорный!

Линь Фэн моргнул и не мог не повернуть голову в сторону Синь Вучэня и вслух спросить: "Он босс или я босс?".

Синь Вужен покачал головой, те же мысли, что и Линь Фэн, пульсируют в его сердце. В этот момент именно они стояли на возвышенности, и вскоре они смогли посмотреть только на Ван Донга.

"Яо Тинг, думай ясно, ты умрешь!" Ли Вэйцян покачала головой и сказала с тревогой в голосе.

"Неважно, умру ли я, но Кунксин не может умереть!"

"А?" Когда Ван Дун сказал это, Ли Вэйцян, Линь Фэн и Синь Вучжэнь замерли.

Ван Донг явно не знал Сяо Цуньсинь, так зачем ему вообще рисковать собственной жизнью ради Сяо Цуньсинь в данный момент? Подумав еще раз, Линь Фэн подумал "до конца", что Ван Донг заботился не о Сяо Куньсине, а о них. Причина, по которой он сказал это, должна быть в том, чтобы они не чувствовали себя виноватыми позже из-за его смерти. Думая об этом, глаза Линь Фэна разрывались, такой праведный и мужественный брат, как он, Линь Фэнг, мог распространиться.

Ли Вэйцян и Синь Усянь, казалось, думали о том же, что и Линь Фэн, глаза Ли Вэйцян светились кристаллами, и то, как она смотрела на Ван Донга, было исполнено уважения.

"Второй брат!" Синь Ухэнь, с другой стороны, вытер глаза и кричал ни с того ни с сего.

В этом путешествии это был единственный крик, который Синь Вучен передал второму брату, и он был самым сердечным.

Ван Дун не имел души угадать их мысли в этот момент, помахал рукой, достал из кармана карту расположения Божественной пещеры и передал ее Ли Вэйцянь, сказав: "Золовка, если ты можешь исцелить рану Куньсиня, ты должна сделать все возможное, если нет, то взять Куньсиня и как можно быстрее устремиться в Божественную пещеру, это ее последняя надежда на жизнь"! "

Ли Вэйцянь убрал скетч с торжественным лицом и сильно кивнул в Ван Донг, сказав: "Не волнуйся, я клянусь жизнью, что не позволю, чтобы с Куньсинем что-нибудь случилось".

Ван Донг издал пустой звук и сказал, что больше нет, его острый, похожий на нож взгляд повернулся в сторону Пин Чжанху, и в то же время сказал: "Вы, ребята, идите!".

Услышав разговор между ними, Пин Чжанху не мог поверить своим ушам, особенно когда узнал, что уровень культивирования Ван Дун находится только на среднем уровне шрама Сюань, он не мог не посмеяться в гневе и холодно сказал: "Малыш, ты сошёл с ума, да? Только с тобой, как ты смеешь бросать мне вызов!"

"Я бы с удовольствием попробовал". Столкнувшись с угнетением Пинг Чжанху, Ван Донг на самом деле не изменил своего лица.

Сердце Ли Вэйцяня было поднято, и она свирепо подняла Сяо Куньсинь, и в то же время закричала: "Фэн, Вужэнь, поехали"!

"Вэйцянь, ты" Не ожидая, что Ли Вэйцянь действительно будет безжалостен в "сдаче" Ван Донга, лицо Линь Фэна инстинктивно показало намек на гнев.

Ли Вэйцянь подметался к его телу и сказал низким голосом: "Не забудьте "Истинный Шаг Ветра" Яотина, даже если он не сможет победить Пин Чжанху, он все равно сможет уйти невредимым, мы сможем стать обузой для него, только если останемся".

Услышав это от Ли Вэйцяня, а затем, глядя на спокойное и сочинённое лицо Ван Дона, Линь Фэн мог только скрипеть зубами, и вместе с Синь Усином вскочил наверх.

"Куда бежать?" Как мог Пинг-Война Тигр быть готов позволить им сбежать от добычи, которую он так легко поймал? Взрывным криком он просто проигнорировал Ван Дона и сразу же прыгнул вверх и пошел за Ли Вэйцянем и остальными.

"Твой противник - я!" Ван Донг выпустил взрывной крик, его тело внезапно активизировалось, и в один шаг, он достиг стороны Пин Чжанху, выбивая с величественной и господствующей силой ладони, непосредственно поразив заднее сердце Пин Чжанху.

"Ты пацан" Пинг Чжанху был похищен.

Шок, не ожидал, что скорость Ван Донга будет такой быстрой, только временно отказаться от погони за Ли Вэйцянем, повернуть назад и дать пощечину Ван Донгу ладонью.

Однако, как только ладонная сила Пин Чжанху была разслана, фигура Ван Донга, странным образом, исчезла, и в то же время, острый и чрезвычайно острый лезвие ветра на самом деле выстрелил сзади него.

Брови Пин Чжанху затянулись, он поспешно повернулся и порезал ладонь, сломав ветровое лезвие, и когда он был готов снова напасть на Ван Донга, Ван Донг неожиданно снова исчез, в то же время позади него появилось еще одно ветровое лезвие.

"Там призрак!" Сердце Пин Чжанху подпрыгнуло и больше не поворачивается, вместо этого его тело торопится вертикально, избегая этого лопастей ветра и отступая далеко назад.

Глядя на четвёрку Ли Вэйцзяня, которая исчезла вдаль, как парящий свет, Ван Дун был уверен, а его холодный взгляд был направлен на Пин Чжанху.

"Какую демоническую технику вы, дети, использовали?" Пин Чжанху закрепил свои глаза на Ван Донге, как бы он ни смотрел на него, Ван Донг был только на уровне средней стадии "След Сюаня", но его странная и непредсказуемая техника тела никогда не должна быть тем, чем может обладать средняя стадия "След Сюаня".

"Демоническая магия"? Hmph" Издевательство прошло мимо лица Ван Донга. Дао Ци в его теле, однако, бежал, как шаттл, быстрее, чем когда-либо прежде.

На средней стадии Земного Колеса, это определенно был самый сильный противник, с которым Ван Донг сталкивался до сих пор. Единственное, на что он должен был положиться - это Истинный Шаг Ветра, и эта битва определенно была более трудной, чем он ожидал. Однако монах должен был столкнуться с трудностями, даже если бы он был против небес, он бы никогда не отступил.

В сердце Ван Донга не было страха, было только волнение, волнение, которое заставляло его кровь кипеть!

"Ты, средний ребенок Сюань Шрам, ты правда хочешь со мной драться? Я действительно восхищаюсь твоей смелостью!"

"Почему в твоей семье Пинг столько всякой ерунды? Дерись, если хочешь, или заблудись, если не хочешь!"

"Сражаться"? Ты опозорил это слово! Ты недостойн драться со мной? Иди к черту!"

Со вспышкой убийства в его глазах, Пин Чжанху переместил свое тело, и все его тело было похоже на вспышку молнии, нет, быстрее, чем молния, неся в себе страшное давление, которое почти задушило Ван Донг, и в одно мгновение, он достиг трех футов перед ним.

Сердце Ван Донга дико прыгнуло, и он подсознательно выполнил Истинный Шаг Ветра, почти сразу же, как только он переехал, страшно резкий ветер, который, казалось, в состоянии разрезать даже алмазы, прилипшие к его телу и пошатнулся мимо.

Сердце Ван Донга чуть не выпрыгнуло из горла, если бы не чудесный Шаг Истинного Ветра, только с этим шагом он бы умер в двух частях. Атакующая сила средней ступени Земного колеса на самом деле не была прикрытием!

Сердце Ван Донга было потрясено, а сердце Пин Чжань Ху - ещё больше. Не говоря уже о средней стадии шрама "Сюань", даже если бы это была вершина шрама "Сюань", любой, кто смог бы уклониться от только что сделанного им хода, был бы редким человеком.

"У тебя, парень, действительно есть некоторая дисциплина". Пин Чжанху повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Донга.

Ван Донг не издал ни звука, и одним щелчком запястья вытащил из своего кольца Фиолетовое Золотое Божественное Оружие.

Видя, что Ван Дун вытащил фиолетовое золотое божественное вооружение, Пин Чжань Ху снова сузил глаза и сказал с холодной улыбкой: "Кажется, что у тебя не только дверной проем, но и много сокровищ на тебе. Ничего страшного, еще не поздно сначала убрать тебя, а потом пойти убирать этих четырех убегающих добычу".

В других случаях божественное пурпурное оружие может быть драгоценным сокровищем, но в случае с Ван Донгом оно действительно было похоже на капусту, совсем не редкое. Ван Донг не только снарядил всех Ло Сяо и других Золотыми Божественными Солдатами Фиалки, но и оставил некоторые для себя, во-первых, чтобы быть одаренным предопределенным, а во-вторых, чтобы иметь возможность время от времени нуждаться в них.

"Нет проблем, пока ты можешь убить меня, все зависит от тебя!" Голос Ван Донга постепенно снижался, а его выражение становилось всё более серьезным и решительным.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1259998>